

УДК 338.242.4

Доктор экон. наук, профессор **Е.Е.Можаев**Аспирант **Э.М.Гурбанов**ФГБОУ ДПО «Институт повышения квалификации руководящих
работников и специалистов» Росгидромета

ТРАЕКТОРИИ ВОССТАНОВЛЕНИЯ РЕГИОНОВ ПОСЛЕ ВНЕШНЕГО ШОКА: РОЛЬ ИМПОРТОЗАМЕЩАЮЩИХ ПРОИЗВОДСТВ

В статье рассматриваются особенности восстановления региональных экономик после внешнего шока в условиях резкого изменения внешнеторговых связей, логистики, доступа к технологиям и комплектующим. Цель исследования состоит в выявлении того, каким образом развитие импортозамещающих производств влияет на характер и скорость постшоковой адаптации регионов. Обосновано, что траектории восстановления определяются не только масштабом первоначального удара, но и сочетанием структурных характеристик территории: отраслевой специализации, уровнем диверсификации экономики, емкостью внутреннего рынка, инвестиционной активностью, качеством региональной промышленной политики и способностью бизнеса быстро осваивать освобождающиеся рыночные ниши. Показано, что импортозамещающие производства становятся важным фактором стабилизации занятости, загрузки мощностей, формирования новых межрегиональных кооперационных цепочек и удержания добавленной стоимости внутри страны. Вместе с тем сам по себе запуск импортозамещающих проектов еще не гарантирует устойчивого роста. Наиболее выраженный восстановительный эффект возникает там, где импортозамещение не сводится к краткосрочной замене поставщика, а превращается в механизм технологического обновления, локализации критических компонентов и развития собственной производственной базы. Сделан вывод о том, что в региональной политике следует смещать акцент с формального расширения перечня «замещаемых» товаров на поддержку полноценных производственных экосистем, включающих инжиниринг, кадры, инвестиции, логистику и кооперацию малого и крупного бизнеса.

Ключевые слова: региональная экономика, внешний шок, импортозамещение, промышленная политика, структурная адаптация, региональное развитие, локализация производства, экономическая устойчивость.

Для цитирования: Можаев, Е. Е. Траектория восстановления регионов после внешнего шока: роль импортозамещающих производств / Е. Е. Можаев, Э. М. Гурбанов. – Текст : непосредственный // Гидрометеорология и образование. – 2026. – № 3(27). – С. 93-98.

Глобальные экономические и геополитические процессы, происходящие в мире, предъявляют новые вызовы и требуют адекватной и своевременной реакции. Актуальность этой проблемы в последнее время возрастает.

Острота проблемы усугубляется недружественными действиями и в определенной степени технологической зависимостью России от зарубежных стран.

Современный этап развития российской экономики характеризуется сменой парадигмы с форсированного импортозамещения, вызванного внешними ограничениями 2022-2023 годов, на формирование долгосрочной стратегии технологического суверенитета [1,2]. Этот переход требует переосмысления роли регионов в новой архитектуре производства и поиска баланса между автаркией и встраиванием в глобальные производственные цепочки, пусть и на новых принципах. Принципиально новые технологии значительно расширяют возможности производства, способствуют росту эффективности и ведут к повышению конкурентоспособности. Вместе с тем возрастает и технологическая конкуренция [3].

Особую актуальность эта дилемма приобретает для регионов с высоким промышленным и аграрным потенциалом [4].

Внешние шоки по-разному отражаются на регионах страны. Даже при общем макроэкономическом импульсе территории входят в кризис с разной структурой экономики, уровнем открытости, финансовой устойчивостью и возможностями для адаптации [5]. Поэтому последствия таких потрясений нельзя оценивать только на общенациональном уровне. Наиболее наглядно различия проявляются именно в регионах, где видно, насколько глубоким оказался спад, сколько времени заняла перестройка и за счет чего началось восстановление. Для России это особенно характерно, поскольку межрегиональная неоднородность здесь традиционно велика [6].

События 2022–2023 годов стали для российских регионов серьезным испытанием. Нарушение логистики, уход иностранных компаний, ограничения на поставки оборудования и комплектующих, рост издержек и необходимость срочно искать новых партнеров привели к тому, что одни территории столкнулись с заметным снижением деловой активности, а другие смогли быстрее перестроиться и даже получить новые возможности для роста [7]. В этих условиях особую роль сыграли диверсификация экономики, предпринимательская активность, государственная поддержка и способность развивать импортозамещение.

На этом фоне импортозамещение перестало быть просто направлением экономической политики и стало реальным инструментом региональной адаптации. Его значение состоит не только в замене готовой импортной продукции, но и в создании собственных производственных цепочек, локализации комплектующих, развитии технологий и снижении зависимости от внешних поставщиков [8]. Иначе говоря, речь идет уже не о простой подмене импорта, а о более глубокой перестройке хозяйственной системы.

Именно поэтому регионы восстанавливались по-разному [9]. Одни ограничились заменой прежних поставок альтернативным импортом, что помогло временно удержать выпуск, но не создало прочной базы для роста. Другие перестраивали логистику, состав поставщиков и ассортимент продукции, что давало более устойчивый эффект. Третьи же сделали ставку на развитие собственных импортозамещающих производств. В таком случае кризис становился не только источником потерь, но и стимулом для обновления экономики [10].

Такая модель восстановления складывалась там, где существовали внутренние предпосылки для быстрого ответа на вызовы: спрос на локальную продукцию, производственная база, кадры, инженерные компетенции, инвестиционные ресурсы и поддержка со стороны государства [11]. Именно сочетание этих факторов позволило отдельным регионам не просто пережить внешний шок, а использовать его как точку запуска новых направлений роста [12].

Это важно, потому что восстановление после внешнего шока не сводится к возврату к прежней модели [13]. Во многих регионах менялась сама логика роста: усиливалась роль внутреннего рынка, инвестиций, промышленного заказа и господдержки, а значение прежних внешнеторговых связей снижалось. В этих условиях импортозамещение стало не вспомогательной мерой, а одним из ключевых механизмов структурной адаптации [14].

Наиболее заметно его влияние проявилось в обрабатывающей промышленности. Именно здесь особенно остро выявилась зависимость от импортных комплектующих, оборудования, материалов и технологий. Вместе с тем этот сектор дает сильный эффект для региональной экономики: создает рабочие места, поддерживает транспорт, складскую инфраструктуру, инженерные услуги, образование и прикладные разработки. Поэтому запуск локальных производств означал не только рост выпуска, но и более глубокую перестройку хозяйственной структуры.

При этом влияние импортозамещения различалось по типам регионов. Для старопромышленных территорий оно становилось способом загрузить имеющиеся мощности, для крупных агломераций – возможностью расширить ниши для малого и среднего бизнеса, для сырьевых регионов – стимулом к более глубокой переработке сырья, а для аграрных – толчком к развитию переработки, упаковки и логистики. Более

устойчивыми обычно оказывались регионы с крупным внутренним рынком и более диверсифицированной экономикой.

Однако значение импортозамещения не стоит переоценивать. Оно может ограничиваться простой заменой одного иностранного поставщика другим или сборкой внутри страны при сохранении зависимости от внешних компонентов. Реально устойчивый эффект возникает только там, где развивается глубокая локализация: собственные технологии, материалы, узлы, инженерные решения и сервисная база. Поэтому оценивать такие проекты нужно не по числу запусков, а по тому, насколько они снижают зависимость от импорта, увеличивают локальную добавленную стоимость и формируют вокруг себя сеть поставщиков и смежных услуг.

Большую роль здесь играют инструменты промышленной политики: индустриальные парки, особые экономические зоны, льготное кредитование, субсидии на модернизацию и механизмы кооперации между крупным бизнесом и малыми технологическими компаниями. Именно такая инфраструктура создает условия, при которых импортозамещение может стать не временной реакцией на кризис, а основой более устойчивого регионального роста.

При этом нельзя сводить восстановление только к инструментам прямой господдержки. Шок 2022–2023 годов показал, что административные меры работают заметно лучше там, где они накладываются на уже существующие рыночные и производственные компетенции. Регион, не имеющий инженерной базы, кадров, культуры промышленной кооперации и собственного предпринимательского слоя, не сможет быстро создать устойчивое импортозамещающее производство только за счет субсидии. Напротив, территория, где есть промышленная традиция, технологические колледжи, региональные заказчики и локальные цепочки поставщиков, способна преобразовать даже относительно ограниченную поддержку в заметный восстановительный импульс.

С этой точки зрения особое значение приобретает вопрос о различии между восстановлением и развитием. Восстановление означает возвращение экономической активности после удара, тогда как развитие предполагает изменение качества самой экономической структуры. Импортозамещающие производства могут участвовать и в первом, и во втором процессе, но результаты будут разными. Если регион лишь компенсирует выпавший импорт, он возвращается к прежнему уровню, не меняя собственной зависимости. Если же импортозамещение превращается в механизм промышленного обновления, регион получает шанс перейти на новую траекторию роста, где увеличивается его автономность, повышается устойчивость к внешним ограничениям и укрепляются внутренние связи между секторами [15].

Здесь важно учитывать и риски. Первый риск связан с консервацией технологического отставания, когда локализация осуществляется на устаревшей базе. Второй – с завышением издержек и потерей конкурентоспособности при отсутствии реального масштаба рынка. Третий – с замещением конкуренции административным распределением ресурсов. Четвертый – с кадровым дефицитом, который становится одним из главных ограничителей для промышленного расширения. Наконец, пятый риск заключается в том, что регион может получить краткосрочный эффект за счет внешнего шока, но не закрепить его из-за нехватки инвестиций в оборудование, НИОКР и подготовку персонала.

Именно поэтому импортозамещение должно рассматриваться как часть более широкой модели региональной устойчивости. В такой модели центральное место занимает не сам факт производства «внутри страны», а способность региона обеспечивать воспроизводство критически важных компетенций. Речь идет о том, чтобы в экономике территории были связаны между собой образование, прикладная наука, промышленный заказ, инвестиции, транспорт, сервис и малый бизнес. Только при наличии такой связности внешний шок перестает разрушать хозяйственную систему и начинает работать как импульс к внутренней перестройке.

Практически это означает, что региональная политика восстановления должна быть дифференцированной. Для территорий с сильной промышленной базой приоритетом становится углубление локализации и развитие собственных компонентных производств. Для аграрных регионов – расширение переработки и производство оборудования для АПК. Для крупных городских агломераций – поддержка малых и средних технологических компаний, которые способны быстро осваивать узкие рыночные ниши. Для ресурсных регионов – повышение глубины переработки сырья и формирование вокруг нее сети смежных производств. Для территорий, наиболее пострадавших от разрыва прежних внешних связей, – создание новых

межрегиональных кооперационных маршрутов и целевая модернизация тех звеньев, где зависимость от импорта была максимальной.

Отдельно следует подчеркнуть, что в условиях пространственной неоднородности страны единая универсальная модель импортозамещения в принципе не может быть эффективной. Банк России в своих аналитических материалах прямо фиксирует значительные различия между макрорегионами по отраслевой структуре, инфляционным процессам, динамике промышленности и внешним связям. Следовательно, и механизмы восстановления должны строиться с учетом этих различий, а не по принципу одинакового набора мер для всех субъектов [16].

Таким образом, роль импортозамещающих производств в восстановлении регионов после внешнего шока следует оценивать как двойственную, но в целом стратегически значимую. С одной стороны, они выполняют стабилизационную функцию: поддерживают занятость, загружают мощности, компенсируют разрывы поставок, удерживают внутренний рынок. С другой стороны, именно через них может происходить более глубокая трансформация региональной экономики – от модели зависимого встраивания во внешние цепочки к модели внутренне связанного промышленного роста. Там, где импортозамещение опирается на реальную производственную и институциональную базу, оно становится не временной мерой, а фактором долгосрочной устойчивости. Там же, где оно сводится к административному лозунгу или поверхностной локализации, восстановительный эффект оказывается ограниченным и быстро исчерпывается.

По нашему мнению, было бы полезным и эффективным усиление налоговых стимулирующих механизмов импортозамещения: налоговые инвестиционные льготы на производство конкурентоспособных аналогов импортной техники, налоговые преференции российским предприятиям, внедряющим прогрессивные технологии, предоставление инновационно активным предприятиям налоговых каникул и установление гибкой шкалы ставок по уплачиваемым им налогам. В части стимулирования инвестиционной деятельности необходимо увеличить объемы и создать условия для доступности инвестиционных ресурсов. При этом особо важным представляется увеличение объемов субсидирования вновь привлекаемых инвестиционных кредитов. Также считаем возможным расширение направлений грантовой поддержки и перечня целевого льготного краткосрочного кредитования.

Можно выделить следующие актуальные группы мер по достижению импортонезависимости:

- законодательные меры – законодательное обеспечение процесса импортонезависимости;
- организационно-регуляторные меры;
- научно-технические меры;
- финансовые меры;
- корпоративные меры (крупные компании, формирующие, в основном, рынок).

Научно-технические меры в этой цепочке создают основу всего процесса. Без отечественных технологий невозможно двигаться вперед.

По нашему мнению научно-технические меры должны включать следующие направления:

- разработка отечественных решений в области обеспечения научно-технологического суверенитета России;
- развитие кооперации научных, инновационных и образовательных структур разных уровней – академических, отраслевых, корпоративных, независимых;
- развитие системы трансфера инноваций;
- организация повышения квалификации и профпереподготовки специалистов, обучение их работе в новых технологических условиях;
- разработка новых профессиональных стандартов и повсеместное внедрение системы профессиональных стандартов.

Существует острая необходимость модернизации концепции импортозамещения с позиции стабильного обеспечения экономической доступности и научно-технологической обеспеченности, а также с учетом потенциала переориентации интеграции России на другие страны, в частности Глобального Юга.

Актуальным является рассмотрение вопросов обеспечения технологической импортонезависимости России как долгосрочного глобального тренда научно-технологического развития, выработки новой концепции развития импортозамещения, которая могла бы стать основой для выработки практических рекомендаций в данной сфере.

Список литературы

1. Банк России. Региональная экономика: комментарии ГУ. № 30. Сентябрь 2024.
2. Банк России. Региональная неоднородность экономики России и работа трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики. Декабрь 2024.
3. Земцов С.П., Волошинская А.А. Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2024. № 3 (64). – С. 54–83.
4. Михеева Н.Н. Региональная проекция развития российской экономики в 2022–2023 годах // Проблемы прогнозирования. – 2024. № 6.
5. Импортзамещение в российской экономике / под ред. А.А.Яковлева, А.А.Федюниной, А.В.Данильцева. М.: Изд. дом ВШЭ, 2023.
6. Росстат. Промышленное производство в России. Статистический сборник. 2025.
7. Ломакин О.Е., Можаяев Е.Е., Марков А.К., Глазов В.В. Разработка концепции устойчивого развития в условиях глобализации//Гидрометеорология и образование. – 2023. №3. – С. 96-106.
8. Можаяев Е.Е., Беляев В.В., Беляев В.В. Основные положения концепции устойчивого развития в условиях глобализации//Вестник Екатеринбургского института. – 2023. №3. – С. 29-35 .
9. Можаяев Е.Е., Балашов С.В., Кораблин А.О. Человеческий капитал как инновационный фактор развития российской экономики//Вестник Российской академии естественных наук. – 2023. № 2. Том 23. – Серия экономическая. – С. 50-55.
10. Любимов А.П., Можаяев Е.Е., Идрисов А.Н., Якупов О.Ф. Последствия влияния цифровизации на современный рынок труда//Представительная власть-XXI век. – 2023. № 5-6. – С. 36-44.
11. Андрианов К.Н, Любимов А.П., Марков А.К., Можаяев Е.Е. Государственное стратегическое планирование и управление в сфере научно-технологической политики КНР//Представительная власть-XXI век. Политика. Экономика. Право. – 2022. № 5-6. – С. 63-70.
12. Горкин А.В., Можаяев Е.Е., Идрисов А.Н., Васильева И.В. К вопросу формирования организационно-экономического механизма обеспечения качества экономического роста в сельском хозяйстве//Вестник Екатеринбургского института. – 2022. № 1. – С. 74-86.
13. Можаяев Е.Е., Иваницкая Л.В., Шамаков П.П., Егоров Ю.Н. Отраслевые особенности использования трудовых ресурсов в АПК//Вестник РАЕН. – 2022. №1. – С. 76-81.
14. Можаяев Е.Е., Каменев В.А., Конеев Н.В., Сильванович Г.И. Оценка технологической, экономической, социальной и экологической эффективности научно-технической продукции//Гидрометеорология и образование. – 2026. № 1. – С. 107-119.
15. Васильева И.В., Можаяев Е.Е., Селезнев А.Б., Губернский Г.А. Методологические подходы к определению эффективности внедрения научно-технической продукции//Вопросы права, экономики и технологий. – 2026. № 1. – С. 17-28.
16. Арефьев Н.В., Можаяев Е.Е., Марков А.К. Макроэкономическое прогнозирование, распределенные эффекты и анализ реализуемости сценариев//Представительная власть-XXI век. – 2026. № 1-2. – С. 58-66.

BRIEF INFORMATION

Doctor of Economics, Professor **E.E.Mozhaev**Postgraduate Student **E.M.Gurbanov**

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education

"Institute for Advanced Training of Managers and Specialists" Roshydromet

TRAJECTORIES OF REGIONAL RECOVERY AFTER AN EXTERNAL SHOCK: THE ROLE OF IMPORT-SUBSTITUTING INDUSTRIES

The article examines the features of the recovery of regional economies after an external shock in the context of a sharp change in foreign trade relations, logistics, access to technologies and components. The purpose of the study is to identify how the development of import-substituting industries affects the nature and speed of post-shock adaptation of regions. It is proved that the recovery trajectories are determined not only by the scale of the initial impact, but also by a combination of structural characteristics of the territory: industry specialization, the level of economic diversification, the capacity of the domestic market, investment activity, the quality of regional industrial policy and the ability of businesses to quickly explore emerging market niches. It is shown that import-substituting industries are becoming an important factor in stabilizing employment, capacity utilization, forming new interregional cooperative chains and retaining added value within the country. However, the launch of import substitution projects alone does not guarantee sustainable growth. The most pronounced recovery effect occurs where import substitution is not limited to a short-term replacement of a supplier, but turns into a mechanism for technological renewal, localization of critical components and the development of its own production base. It is concluded that regional policy should shift the focus from formally expanding the list of "replaceable" goods to supporting full-fledged production ecosystems, including engineering, human resources, investments, logistics, and small and large business cooperation.

Keywords: regional economy, external shock, import substitution, industrial policy, structural adaptation, regional development, localization of production, economic stability.

For citation: Mozhaev, E. E. The trajectory of regional recovery after an external shock: the role of import-substituting industries / E. E. Mozhaev, E. M. Gurbanov. – Text: direct // Hydrometeorology and Education. – 2026. – No. 3(27). – Pp. 93–98.

Дата поступления рукописи в редакцию – 13.04.2026

Date of manuscript receipt by the editors – 13.04.2026

Дата принятия рукописи в печать – 26.08.2026

Date of manuscript acceptance for publication – 26.08.2026